

Ирина Филатова,
Григорий Заславский

Звезды

В КОНЦЕ декабря американская суперзвезда Ширли МакЛейн отправится в большое полуторамесячное европейское турне. С 29 декабря по 7 февраля она выступит со своей программой — танцевальным и песенным ревию — в Мюнхене, Гамбурге, Франкфурте, Цюрихе, Женеве, Париже, Вене, Дюссельдорфе, Амстердаме, Брюсселе, Милане и завершит серию концертов в Риме. Накануне турне Ширли МакЛейн провела пресс-конференцию в парижском Казино де Пари на улице Клиши, где концерты назначены на 14 и 15 января и куда съехались журналисты со всей Европы — так велик интерес к возвратившейся на сцену эксцентричной американской кинозвезде.

Начав танцевать в два с половиной года, в 19 лет она дебютировала в бродвейской постановке «Rajama Game». Ее успех стал сенсацией.

Сегодня в послужном списке Ширли МакЛейн 40 фильмов, среди которых призы «Оскар», «Медведей», «Золотых Глобусов» и т.п. Активная участница политической жизни Америки, известный борец за гражданские права, Ширли объездила весь мир

«МОЕ ГОРЛО ОТКРЫЛОСЬ»

Ширли МакЛейн отправляется
в турне по Европе

в составе различных миротворческих делегаций и в 70-е годы обратилась наконец к писательскому творчеству. Ее книги и документальные ленты, в которых она рассказывает о своих поездках, неизменно становятся бестселлерами.

Но Ширли опять обращается к своей первой любви — танцам. В середине 70-х она создает новое шоу, с которым отправляется в мировое турне. В 80-е Ширли вновь садится за письменный стол (или за компьютер).

И вот новое возвращение в начале 90-х. Не только на сцену, но и в кино. Театральную афишу Ширли МакЛейн делит теперь с Фрэнком Синатрой, а на съемочной площадке ее партнерами становятся Марчелло Мastroяни, Кэти Бэйтс, Джессика Тэнди.

На пресс-конференции в Казино де Пари Ширли держалась свободно, шутила, выглядела даже моложе, чем в фильме десятилетней давности «Нежные страсти». Она рассказала о планах совместного шоу с Лайзой Миннелли, о готовящихся съемках с Джеком Николсоном и многим другим. Журналисты, между тем, без всякого снисхождения напоминали МакЛейн, что ей уже 61 год. На это она отвечала, что будет выходить на сцену, пока у нее есть силы. Кто-то

задал вопрос, не переживает ли она, что место первой леди Америки занимает Хиллари Клинтон. Ширли относится к этому спокойно: ведь ее место не может занять никто, кроме нее самой. Она не собирается возвращаться в политику, видимо, потому, что вернуться на сцену, а возвращаться сразу в несколько мест довольно затруднительно.

Журналисты получили листок с цитатами из новой книги актрисы «Танцуйте столько, сколько позволяет время». В главе «Возвращение на сцену», из которой настрижены цитаты, Ширли пишет: «Когда вы командуете, публика чувствует себя увереннее. Как только вы перестаете атаковать, публика начинает беспокоиться. В тот момент, когда вы на сцене, демократии не существует... Оче-

видно, что все те, кто подвергает себя лишениям и радостям сцены, послушны одному глубокому желанию, возможно, даже безнадёжному, — желанию нежного, полного и немедленного одобрения публики. Это оно заряжает тот гальванический элемент, которым и является танцовщик. Нельзя продохнуть подниматься на подмостки вечер за вечером на голодный желудок и с пересохшим ртом, без вознаграждения, и именно оно в силах вытеснить страх, чтобы это стоило труда...

Я не знаю, приняла бы я решение вернуться к моим танцевальным занятиям, когда бы знала, какая физическая, эмоциональная и душевная боль последует за этим. Мое физическое состояние и вид моего тела были ведь уже не те, что раньше. Но, как я себе говорила, переделать тело в моем возрасте был вопрос скорее психологический, чем физический. В течение нескольких недель я вставала каждое утро в шесть часов, чтобы проделать пятиминутную прогулку. Затем следовали курсы аэробики, курс мускульных тренировок и бег на 10 километров. Мой учитель танцев и я занимались после этого три часа, затем я отправлялась на четырехчасовую ходьбу. Все это в течение дня занимало почти 14 часов — 14 часов упражнений и чистого безумия.

Восстановление моего голоса последовало за физическими тренировками. В городе был один профессор пения, который использовал технику собственного сочинения. Он требовал, чтобы звук шел не из носа, а из корпуса, изнутри — через горло, мышцы которого при этом смягчались. Мои занятия пением оказались еще более травмирующими, чем все танцевальные экзерсисы, которые я до этого выполняла. Но когда я ввязываюсь в какое-то предприятие, я иду уже до конца, чего бы мне это ни стоило.

Мое горло мало-помалу открылось, и я заметила, что мой голос представлял собой уже не меццо-сопрано, а, скорее, контральто. Я уже не училась так, как прежде. Каждый шаг и каждое движение я отработывала с актерской точки зрения. Мне не хотелось машинально что-то повторять. Теперь я должна была знать: «Почему?» И я без конца спрашивала у хореографа: «Почему?» А такого слова не существует в лексиконе танца. И если ему удавалось дать такое объяснение, которое казалось мне обоснованным, я уже не забывала эти па никогда.

Нам остается добавить лишь, что новое музыкальное ревию Ширли МакЛейн называется «Live!».

Париж—Москва